

ИСТОЧНИКИ

УДК 94 (571.122)"19":912.43

Яшков Иван Александрович

к.г.н., заместитель директора по научной работе, Музей геологии, нефти и газа (Россия, Ханты-Мансийск)

ORCID: 0000-0002-5212-5409

E-mail: zamnr@muzgeo.ru

Сурков Дмитрий Андреевич

заведующий отделом истории и этнографии, Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

ORCID: 0000-0002-9422-5029

E-mail: Surd85@mail.ru

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в зеркале исторической географии: обзор тематических карт первой половины XX в. из коллекции Музея геологии, нефти и газа*

АННОТАЦИЯ. В статье дается краткий обзор коллекции из 14 тематических географических карт территории современного Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, относящихся к концу 20-х — 40-х гг. XX в. Эта коллекция электронных карт, поступившая в картографическую базу Музея геологии, нефти и газа в 2020 г., является уникальным картографическим источником, содержащим ценную историческую информацию о территории региона в разрезе экономики и природопользования, землепользования и землеустройства, экономической географии и геоурбанистики, а также геоботаники, экологической истории и других наук о Земле и смежных дисциплин. Карты выполнены вручную, с использованием оригинальных элементов оформления легенды и системы условных обозначений.

Представленные картографические произведения имеют большую научную ценность, прежде всего с точки зрения исторической географии. Подготовка карт осуществлялась в период, когда на территории Западной Сибири не производилось широких топографо-геодезических работ; не были повсеместными также экспедиционные работы и полевая съемка. В это время регион характеризовался преобладанием традиционных форм хозяйствования населяющих его коренных народов, развитием сельского хозяйства, рыбной промышленности и лесозаготовок переселенцами. Особое значение карты приобретают сегодня, так как дают информацию для проведения сравнительного анализа — с начала 1950-х гг. начинается масштабная индустриализация региона в связи с открытием крупнейших в стране запасов углеводородов и началом эксплуатации Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Этот новый этап развития региона, продолжающийся по настоящее время, основательно трансформировал все предыдущие формы хозяйственного использования территорий и кардинально изменил ход экологической истории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, картография, историческая география, Музей геологии, нефти и газа.

* Авторы выражают благодарность кандидату технических наук Николаю Федоровичу Опрышко, с разрешения которого картографические произведения изучаются в музее и печатаются. Благодарим за содействие в подготовке электронных копий карт Научно-аналитический центр рационального недропользования им. В. И. Шпильмана (г. Ханты-Мансийск) и лично Ольгу Николаевну Шаламову, заведующего лабораторией подготовки картографической и цифровой информации. За научные консультации по изучению тематических карт благодарим Институт географии РАН (г. Москва) и лично Александра Георгиевича Хропова, старшего научного сотрудника отдела картографии и дистанционного зондирования Земли.

SOURCES

UDC 94 (571.122)"19":912.43

Ivan A. Yashkov

candidate of geographical sciences, Deputy Director of the Museum of Geology, Oil and Gas (Russia, Khanty-Mansiysk)

ORCID: 0000-0002-5212-5409

E-mail: zamnr@muzgeo.ru

Dmitriy A. Surkov

head of the Department of History and Ethnography, Museum of Nature and Human (Russia, Khanty-Mansiysk)

ORCID: 0000-0002-9422-5029

E-mail: Surd85@mail.ru

Khanty-mansi autonomous okrug — yugra in the mirror of historical geography: a survey of the thematic maps of the first half of the 20th century from the collection of the museum of geology, oil and gas

ABSTRACT. The article gives a brief survey of a set of 14 thematic maps of the late 1920s–1940s representing the territory of the modern Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra. This collection of electronic maps, which has been received by the Museum of Geology, Oil and Gas in 2020, is a unique cartographic source containing a valuable historical information on the region's territory as regards of economy and nature management, land use and land tenure system, economic geography and geourbanistics, as well as geobotany, environmental history and other earth sciences and related disciplines. The maps are hand-made with the use of original design of the legend and the system of symbolic designation. These cartographic products are also of great scientific value, first of all, in connection to the historical geography. The preparation of the maps had been fulfilled at a time when there were no extensive topographic and geodesic works on the territory of Western Siberia, and expeditionary works and field surveys were not widespread. At that period, the region was characterized by the predominance of traditional economic forms of its indigenous inhabitants, as well as the development of agriculture, fishery and logging by special settlers. Today, these maps are of particular importance as they provide information for comparative analysis — since the beginning of the 1950s, the large-scale industrialization of the region began in connection with the discovery of the country's largest hydrocarbon reserves and the start of exploitation of the West Siberian oil and gas province. This new period of the region's development, which is lasting up to the present day, to a large extent transformed all previous forms of economic use of territory and radically changed the course of environmental history.

KEYWORDS: Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, cartography, historical geography, Museum of Geology, Oil and Gas.

В исторической географии при изучении природных и природно-антропогенных процессов и явлений прошлого большую роль играют картографические источники информации. Карты выступают важным инструментом познания событий, которые разворачивались на территории в конкретные интервалы времени, а их анализ и сравнение с современными данными позволяют реконструировать ход различных процессов, связанных с хозяйственной деятельностью человека.

Именно таким потенциалом обладают тематические карты, поступившие в картографическое собрание Музея геологии, нефти и газа в 2020 г. Информация, представленная на тематических картах, имеет безусловный научный интерес. Крупный масштаб карт позволяет наглядно оценить специфику административно-территориального деления и политического устройства (туземные районы и советы), модели развития сети поселений и транспортной системы, характер землепользования населенных пунктов, а также различные его аспекты — геоботанический, гидрологический, ландшафтный, геоморфологический и т. п.

Землепользование обширной территории округа конца 20-х — 40-х гг. XX в. еще не было связано с той мощной техногенной нагрузкой, которая последовала вслед за крупнейшими геологическими открытиями нефтегазовых богатств на Севере Западной Сибири и индустриальным преобразованием территорий тайги и болот. В экономике региона доминировали сельское и промышленное хозяйство (животноводческие и оленеводческие совхозы, моторно-рыболовецкие станции и рыбоконсервные заводы, охотничьи хозяйства, леспромхозы и лесозаводы и пр.).

Коллекция рукописных, а теперь уже — электронных тематических карт, ставшая достоянием фонда Музея геологии, нефти и газа, является уникальной не только с точки зрения исторической географии, но и истории их создания. Конец 20-х — 30-е гг. XX в. стали для территории региона рубежными. 10 декабря 1930 г. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) был образован Остяко-Вогульский национальный округ, в настоящее время — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Перед руководством округа стояли задачи создать практически с нуля новое административно-территориальное образование, определить границы не только округа, но и районов, сельских и туземных советов, а также определить рыбные участки, охотничьи угодья, пастбища, сенокосы, места сбора ягод и других дикоросов. При этом территория нового округа по большей части оставалась *terra incognita*. Работа по сплошной топографической съемке до 1930-х гг. не проводилась.

Коллекция позволяет провести детальное изучение топонимики региона, а именно — проследить изменение названий рек, урочищ и других географических объектов от первоначальных, данных коренным населением, до современных. Коллекция карт представляет огромный интерес с точки зрения изучения эволюции сети поселений и названий населенных пунктов. Отметим, что в настоящее время многие населенные пункты, обозначенные на картах, уже не существуют.

Насколько ценны и уникальны рассматриваемые тематические карты с точки зрения содержащейся в них информации (сведения по истории землепользования, земельно-водного устройства, развития первичной сети сельских поселений и т. п.), настолько же большую тревогу вызывает их состояние. К сожалению, сохранность большинства карт очень низкая. Карты выполнены на бумаге плохого качества, наблюдаются разрывы поверхности, много мест повторной склейки и использования дополнительной подложки, потертости, выгорание и т. п. Текущее хранение карт на момент знакомства с ними в 2020 г. также не отвечало стандартам — они лежали в скрученном виде на домашней мебели. Все это требовало скорейших мер по сохранению тематической коллекции для дальнейшего научного использования.

В связи с этим важно подчеркнуть, что сохранением этого историко-культурного наследия мы обязаны Николаю Федоровичу Опышко, который на протяжении нескольких последних лет собирал исторические карты и в 2020 г. любезно передал их в музей для сканирования и дальнейшего научного изучения. Позже весь комплект карт был оцифрован и принят в экспериментальный фонд музейного собрания.

Описание карт, приведенное ниже, не претендует на законченность; оно, скорее, только знакомит читателя с произведениями советской картографии первой половины XX в. Дальнейшая комплексная обработка коллекции позволит шире взглянуть на специфические вопросы истории

хозяйствования на территории региона. Всестороннее изучение карт, вероятнее всего, откроет новые страницы из истории многочисленных ведомственных и академических экспедиций, работавших в регионе в обозначенный период, — именно по материалам их полевых маршрутных исследований и составлялись карты.

Ниже для каждой карты из тематической коллекции приводится краткая легенда картографического документа, согласно требованиям методики издания исторических документов¹.

1. Карта земельно-водного устройства Остяко-Вогульского округа Омской области. Масштаб 1:1000000, на 1 л., 100,0 x 131,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-1 (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент карты земельно-водного устройства Остяко-Вогульского округа Омской области

Карта составлена в 1936 г. Отделом землеустройства и мелиорации Омского Облзу в равнопромежуточной конической проекции Делиля, на эллипсоиде Бесселя. Авторский коллектив: начальник отдела землеустройства Мехряков, редактор, старший инженер по северу Петров, составитель Виноградов, инспектор Чуднов.

Карта подготовлена по данным экспедиций земельных органов Народного комиссариата земледелия РСФСР, работавших с 1930 по 1936 г., с использованием материалов: экспедиций Академии наук, Охото-экономической экспедиции Лобачева, экспедиций лесоустроительных партий Ларьякского, Сургутского, Березовского районов, авиаэкспедиций лесофилиала ВНИИСХА 1935 г., съемочных работ по рекам Наркомвода и иных исследований географии округа.

Карта содержит обширный список наименований селений и юрт, информацию о границах области, округа, районов (в том числе проектных), сельских советов (в том числе проектных), конфигурации землепользования. Карта содержит указания на расположение зимников, участков гари, вырубок леса, различных типов лесов и болот.

2. Карта территории Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. 1940-е гг.

Точный масштаб неизвестен, на 1 л., 100,0 x 147,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-2 (рис. 2).

¹ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 1990.

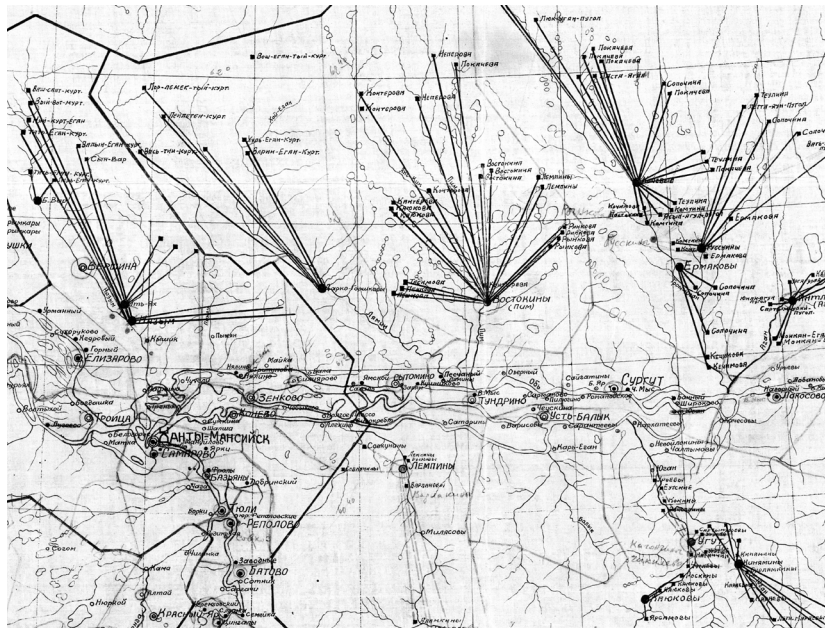

Рис. 2. Фрагмент карты территории Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области

Карта не сохранила масштаб. Представляет интерес с точки зрения анализа ситуации с процессом сселения национального кочевого и полукочевого населения округа, формированием укрупненной сети национальных колхозов.

3. Карта г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского района. После 1940 г.

Точный масштаб неизвестен, на 1 л., 153,0 x 170,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-3 (рис. 3).

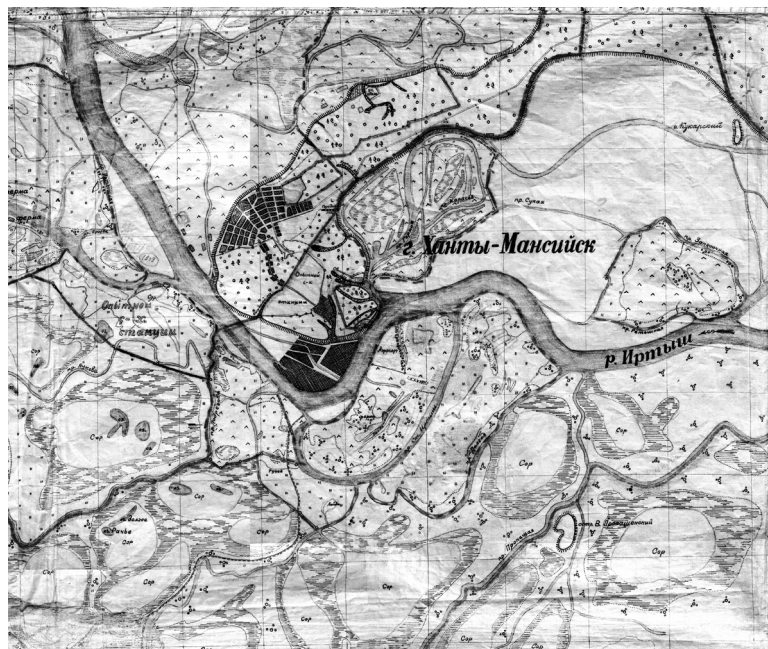

Рис. 3. Фрагмент карты г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского района

Карта не сохранила легенду и масштаб. Содержит информацию о сети населенных пунктов, гидрографической сети и типах растительности на территории в радиусе 30–50 км от Ханты-Мансийска.

4. Карта города Ханты-Мансийска и его окрестностей. После 1940 г.

Масштаб 1:50 000, на 1 л., 63,7 x 88,5 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-4 (рис. 4).

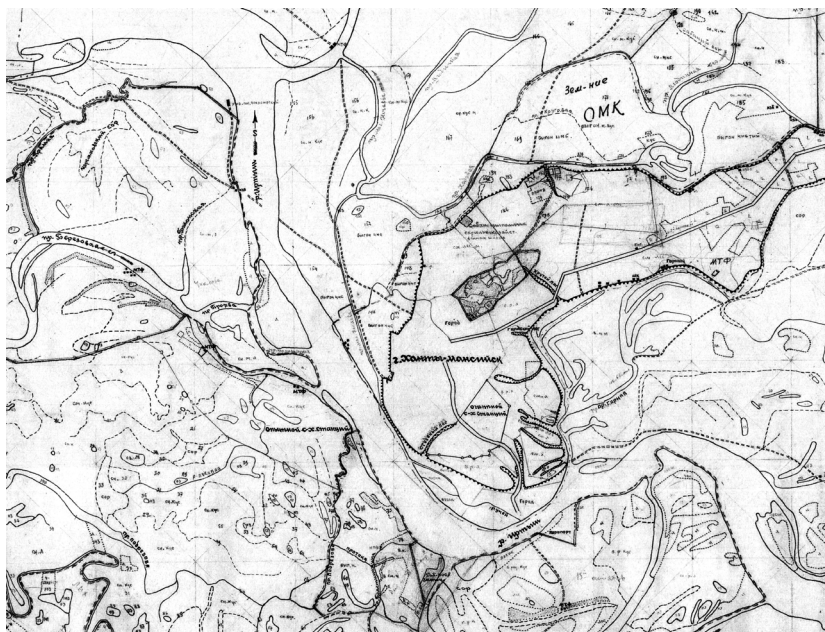

Рис. 4. Фрагмент карты г. Ханты-Мансийска и его окрестностей

Карта не сохранила легенду. Содержит информацию о сети населенных пунктов, гидрографической сети и типах растительности на территории в радиусе 20–30 км от Ханты-Мансийска.

5. Схематическая карта Самаровского района Остяко-Вогульского округа Уральской области с проектом распределения угодийпользований в порядке Положения ВЦИКа и СНК от 10 сентября 1930 г. о первоначальном земельно-водном устройстве северных окраин.

Масштаб 1:500 000, на 1 л., 65,0 x 95,3 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-5 (рис. 5).

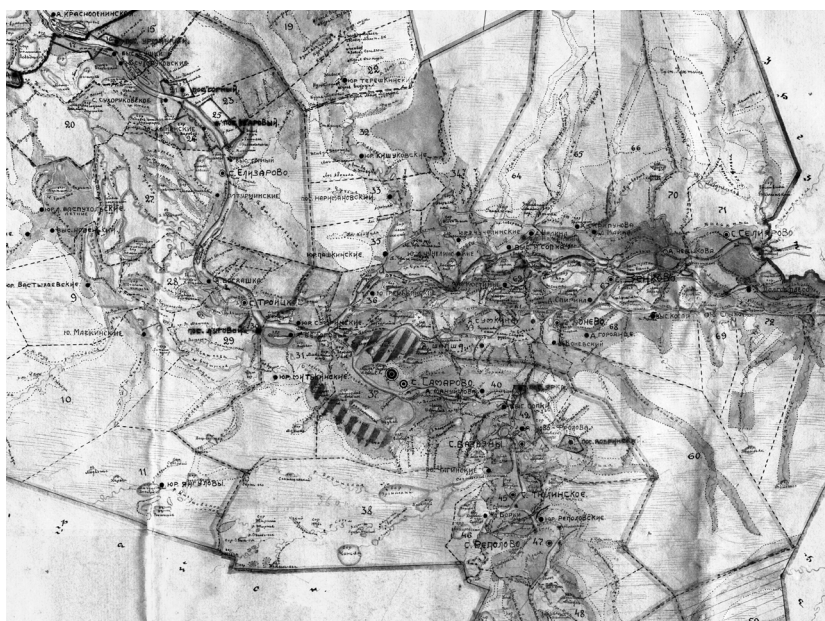

Рис. 5. Фрагмент схематической карты Самаровского района Остяко-Вогульского округа Уральской области

Составлена в 1930–1931 гг. в отделе Землеустройства Тобольского Окр. З. У. по данным экспедиции по организации территории Самаровского района, полученным в 1929–1930 гг. Экспедиция совершена в составе начальника экспедиции Ф. К. Новицкого, начальника охотоведческого отряда Ю. В. Костина и других специалистов под общим руководством зав. отделом организации территории Тобольского Окр. З. У. Г. К. Мальцева.

Карта содержит богатую информацию о сети населенных пунктов (в том числе сельсоветов и колонизационных участков), о границах района, сельсоветов, земельных обществ, колонизационных участков. На карте показаны ареалы функционирования охотхозяйств, охотугодий, зверопушных заказников и заказников водоплавающей дичи. Весьма интересным является указание на положение отдельных элементов гидросети — живунов, омутов, курьев, юровых ям, соров и болот. Традиционно отображены области распространения разных типов лесов.

6. Схематическая карта Самаровского земельного объединения Остяко-Вогульского округа Омской области. 1930–1934 гг.

Масштаб 1:50 000, на 2 л., № 1 — 30,0 x 92,3 см; № 2 — 72,0 x 92,3 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-6 (рис. 6).

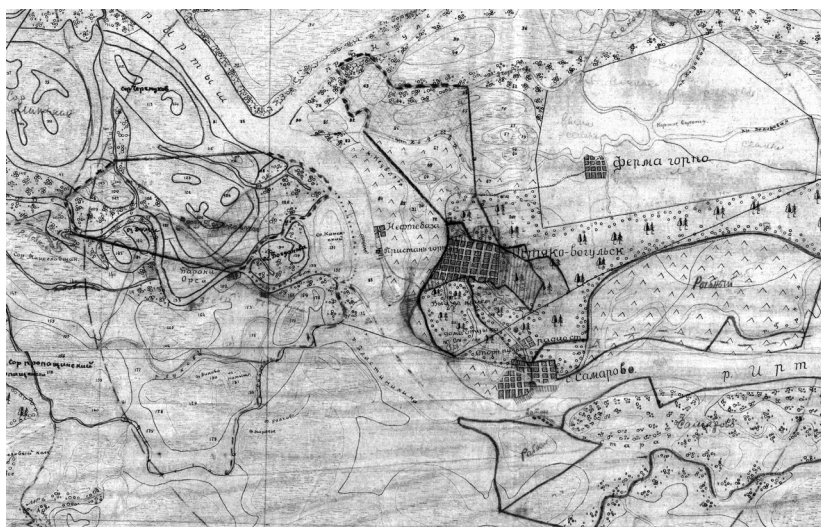

Рис. 6. Фрагмент схематической карты Самаровского земельного объединения Остяко-Вогульского округа Омской области

Содержит информацию о сети населенных пунктов, гидрографической сети и типах растительности на территории в радиусе 20–30 км от Ханты-Мансийска.

7. Геоботаническая карта землепользования сельхозартели «Красная звезда» селения Батово Батовского сельсовета Самаровского района Остяко-Вогульского округа Омской области. 1937 г.

Масштаб обследования 1:50 000, масштаб съемки 1:25 000, на 1 л., 63,0 x 80,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-7 (см. цв. вклейку, рис. 13).

Составлена в 1937 г. техником-геоботаником О. В. Петровой. Карта иллюстрирует размещение растительных сообществ в общей структуре землепользования сельхозартели (пахотные земли, сенокосы, леса и кустарники, болота и пр.).

8. Сборная карта на землепользование колхозов, обслуживаемых Реполовской МТС. 1938 г.

Масштаб 1:50 000, на 1 л., 238,0 x 87,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-8 (рис. 7).

Составлена Реполовской землеустроительной партией Омского областного отдела землеустройства. Карту изготовила чертежница Н. Горбунова. Карта отображает характер землепользования территории колхозов, обслуживаемых Реполовской машинно-тракторной станцией. В структуре землепользования выделяются пашни, сенокосы, выгоны, различные типы лесов и болот, транспортная сеть и усадьбы.

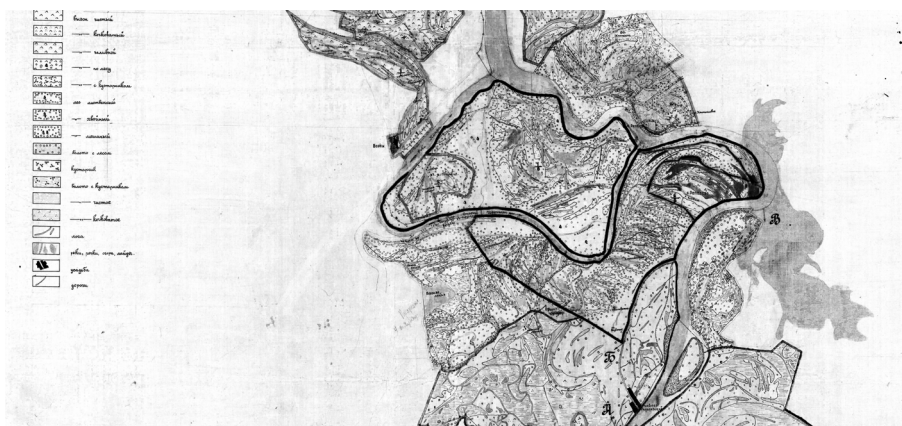

Рис. 7. Фрагмент сборной карты на землепользование колхозов, обслуживаемых Реполовской МТС

9. Карта Ларьякского туземного района Остяко-Вогульского округа Уральской области.

Масштаб 1:300 000, на 9 л., № 1 — 45,7 x 57,5 см; № 2 — 46,2 x 54,3 см; № 3 — 45,0 x 56,7 см; № 4 — 43,0 x 57,5 см; № 5 — 43,0 x 55,0 см; № 6 — 43,0 x 56,5 см; № 7 — 45,0 x 58,0 см; № 8 — 45,0 x 56,0 см; № 9 — 45,0 x 56,5 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-9 (рис. 8).

Составлена в 1931–1932 гг. при проведении земле-водностроительных работ Нарымской партией с указанием территориальных границ, состава и структуры земельноводных пользований туземных советов этого района. Карта дает информацию о сети населенных пунктов, границах области, района, сельсоветов. На карту нанесены гидросеть, линии тракторов и дорог, ареалы распространения видов землепользования (в том числе типы лесов, ягельники, кедровые уголья и пр.).

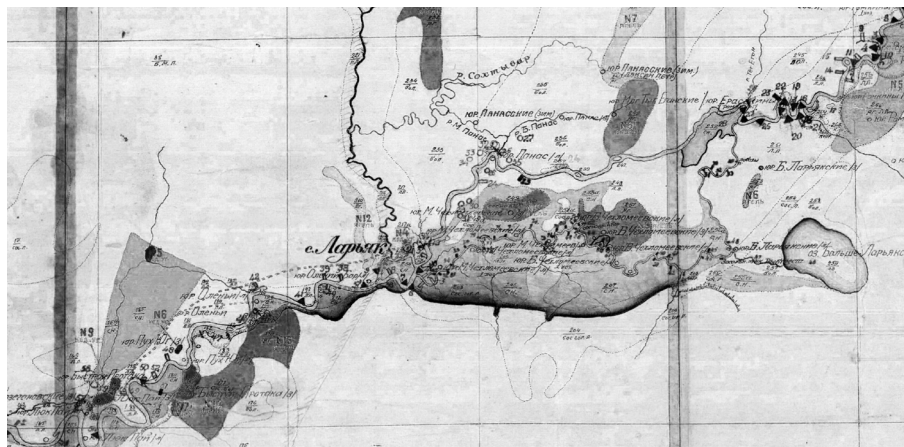

Рис. 8. Фрагмент карты Ларьякского туземного района Остяко-Вогульского округа Уральской области

10. Схематическая карта землевоудройства Шурышкарского района Остяко-Вогульского округа Уральской области, произведенного в 1932 г. на основании Постановления ВЦИК и Совнаркома от 10.09.1930 г. и инструкции Наркомзема РСФСР от 1932 г. экспедицией Урал Г.З.Т. (УралГосземтреста).

Масштаб 1:500 000, на 1 л., 71,5 x 88,2 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-10 (рис. 9).

Ориентировочное время выпуска карты — после 1937 г. Карта подготовлена при участии сотрудников Североустроительного отряда Г.З.Т. (Госземтреста) и Шурышкарской Североустроительной группы. Карта содержит информацию о сети населенных пунктов (в том числе туземных и сельсоветов), астропунктов, о границах области, района, туземных населенных пунктов и сельсоветов, земельных обществ.

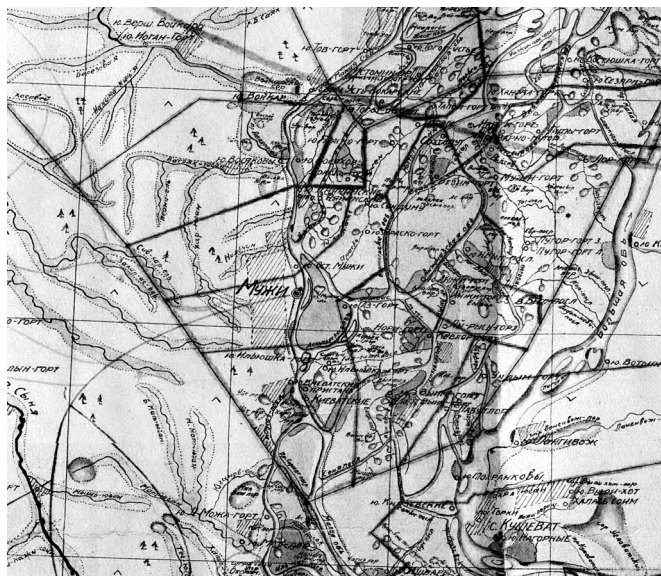

Рис. 9. Фрагмент схематической карты
землеустройства Шурышкарского района
Остяко-Вогульского округа Уральской области

На карте показаны маршруты зимних трактов и оленьих перегонов, ареалы охотничьих заказников и сезонных оленьих пастбищ, ареалы распространения различных видов землепользования.

11. Карта землеустройства Кондинского района Остяко-Вогульского округа Уральской области, произведенного в 1932 г. на основании Постановления ВЦИК и Совнаркома от 10.09.1930 г. и инструкции Наркомзема РСФСР 1932 г. экспедицией Урал ОблЗУ.

Масштаб 1:200 000, на 10 л. (один лист утрачен), № 1 — 45,5 x 60,2 см; № 2 — 44,9 x 59,6 см; № 3 — 45,0 x 58,0 см; № 4 — 45,8 x 61,2 см; № 5 — 44,2 x 61,3 см; № 6 — 45,4 x 60,4 см; № 7 — 45,1 x 60,3 см; № 8 — 45,1 x 60,3 см; № 9 — 43,1 x 60,1 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-11 (рис. 10).

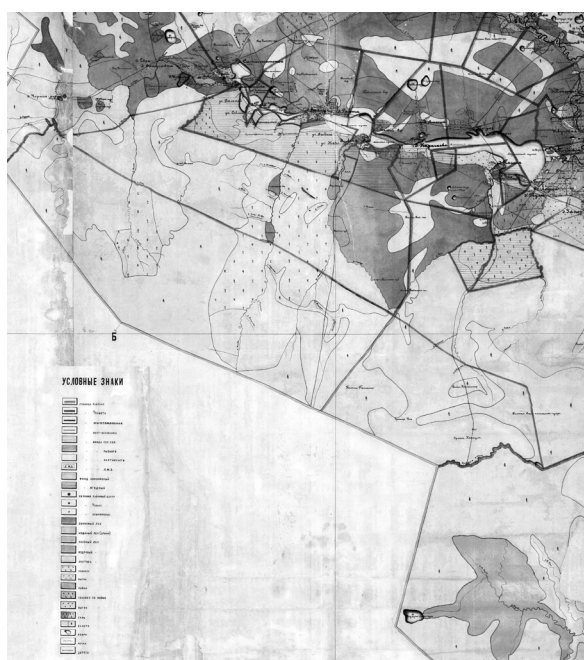

Рис. 10. Фрагмент схематической карты
землеустройства Кондинского района
Остяко-Вогульского округа Уральской области

Ориентировочное время выпуска карты — после 1937 г. Карта подготовлена при участии сотрудников Самарово-Кондинской экспедиции. Карта содержит информацию о сети населенных пунктов, о границах района, сельсоветов, землепользований, в том числе сельскохозяйственного, рыбного, охотничьего, сенокосного, ягодного фонда. На карте помещены ареалы охотничьих заказников, выгонов, гари, ареалы распространения видов землепользования (в том числе типы лесов). На карте зафиксированы границы не только между сельсоветами, но и между деревнями с их угодьями.

12. Карта землеводоустройства Сургутского района Остяко-Вогульского округа Уральской области, произведенного в 1932–1933 гг. на основании Постановления ВЦИК и Совнаркома от 10.09.1930 г. и инструкции Наркомзема РСФСР 1932 г. экспедицией Урал Г.З.Т. (УралГосземтреста).

Масштаб 1:500 000, 1 л., 157,0 x 100,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-12 (рис. 11).

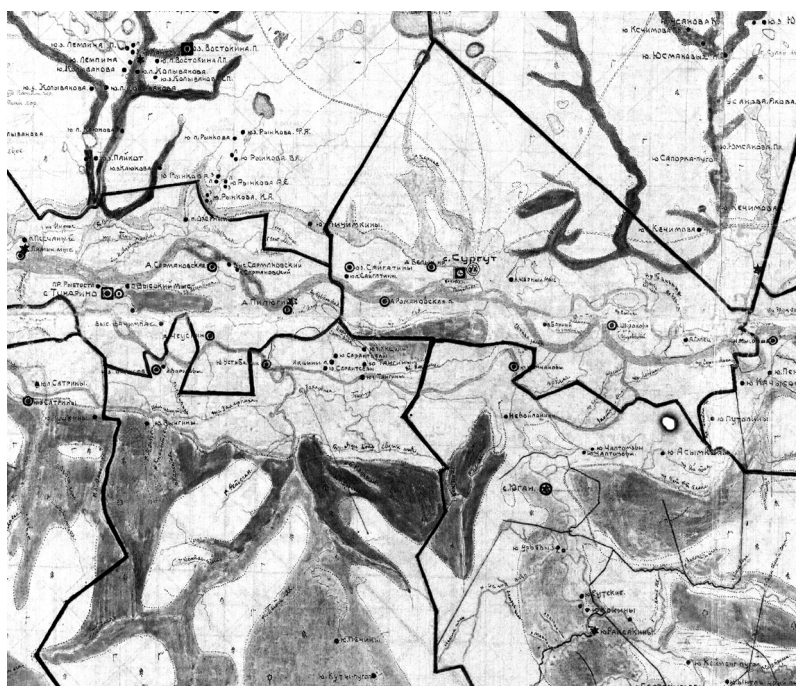

Рис. 11. Фрагмент схематической карты землеводоустройства Сургутского района Остяко-Вогульского округа Уральской области

Карта содержит информацию о сети населенных пунктов (в том числе туземных и сельсоветов), астропунктов, о границах сельских и туземных советов. На карте показаны маршруты зимних дорог; пункты размещения кооперативов и их отделений, торговых точек кооперативов и Союзпушнины; области распространения разных типов лесов.

13. Схематическая карта Приобской части Сургутского района Остяко-Вогульского округа Омской области. 1932 г.

Масштаб 1:200 000, 1 л., 727 x 190,0 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-13 (рис. 12).

Карта содержит информацию о сети населенных пунктов, о границах сельсоветов, земельных обществ, колонизационных участков. Показаны ареалы фонда животноводческого значения, сенокосного фонда и фонда доприселения. Особый интерес представляют указания на положение отдельных элементов гидросети — рыболовных песков и кос, соров, истоков, курьев, затонов, урьев, стариц, живцов, станковых ям, запоров и полов. Традиционно отображены области распространения разных типов лесов.

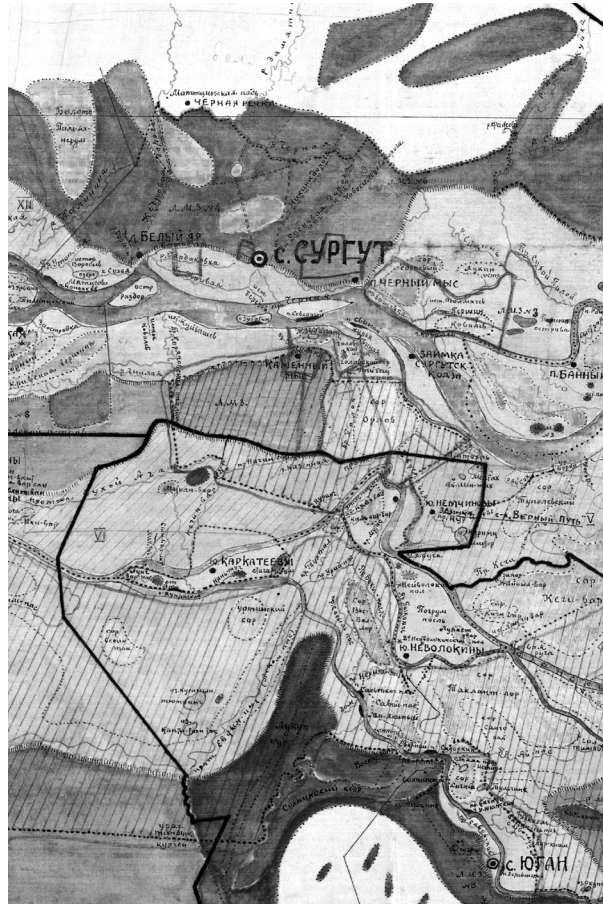

Рис. 12. Фрагмент схематической карты
Приобской части Сургутского района
Остяко-Вогульского округа Омской области

14. Карта района тяготения Гаринского тракта по обследованию в 1929 г. техником В. К. Степановым.

Точный масштаб неизвестен, на 1 л., 80,5 x 61,3 см, рукописная копия, полноцвет. Номер по Книге поступлений экспериментального фонда: МГНГ-ЭФ-14 (рис. 13).

Рис. 13. Фрагмент карты района тяготения Гаринского тракта

На карте представлена информация об элементах гидросети, рельефа, населенных пунктах и зимовках, маршрутах трактов и зимних дорог, границах района и ареалов распространения разных типов лесов.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос об оригинальности карт. Не исключено, что подлинники, дубликаты или копии публикуемых карт могут находиться в Государственном архиве ХМАО — Югры. Авторам точно известно, что «Схематическая карта землеустройства Кондинского района Остяко-Вогульского округа Уральской области» отсутствует в Государственном архиве Югры. В учреждении хранятся только описания водо- и охотоугодий и списки по деревням в текстовом варианте.

Не исключено, что некоторые карты могут храниться в архивах Тюменской, Омской или Свердловской областей. Причина тому — сложная система административно-территориальной подчиненности округа в разное время, быстрые темпы административных преобразований, а также известная небрежность в формировании архивных фондов. Так, с 1930 по 1934 г. регион входил в Уральскую область с центром в Свердловске; следующие десять лет — с 1934 по 1944 г. — находился в составе Омской области, а с 1944 г. по сегодняшний день находится в структуре Тюменской области.

Данный комплект карт открывает перспективу для глубокого междисциплинарного изучения, итогом которого в будущем может стать иллюстрированный каталог или атлас-путеводитель.

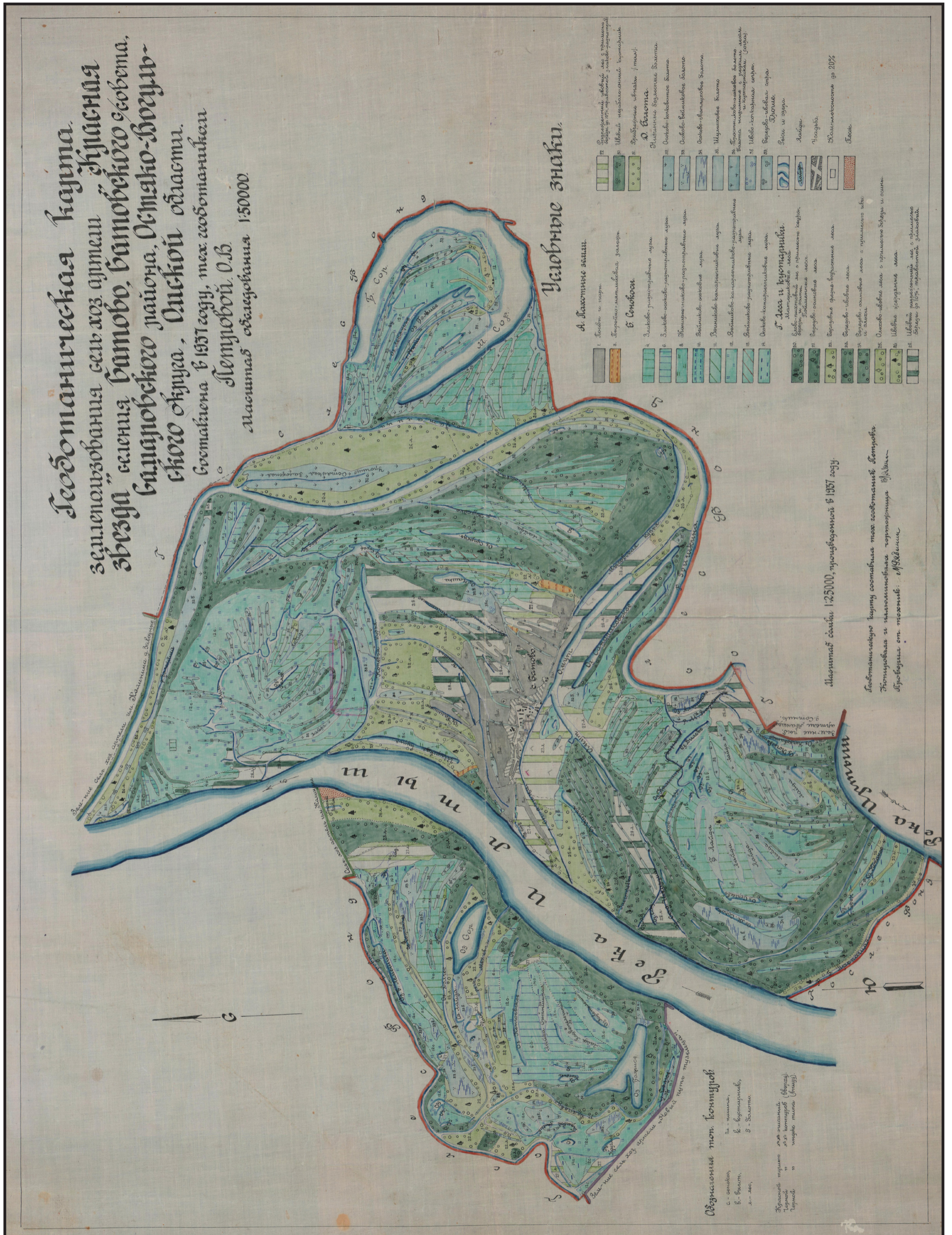

Рис. 13. Геоботаническая карта землепользования сельхозартели «Красная звезда» селения Батова Батовского сельсовета Самаровского района Остяко-Вогульского округа Омской области